

М. Ю. Абрамова

Анализ подходов к определению профессиональной готовности к деятельности водителя

Статья посвящена анализу научных подходов к определению готовности к профессиональной деятельности, профессиональной готовности. Затронуты вопросы связи профессиональной готовности и профессионального обучения.

Ключевые слова: готовность, готовность к профессиональной деятельности, водитель.

M. U. Abramova

The analysis of approaches to determination of readiness for professional activity of the driver

Article is devoted to the analysis of scientific approaches to determination of readiness for professional activity, professional readiness. Questions of communication of professional readiness and vocational training are mentioned.

Key words: readiness, readiness for professional activity, driver.

Прикладная задача исследований проблемы готовности заключается в попытке выявления особенностей проявлений и формирований профессиональной готовности к различным видам деятельности.

Нами изучены труды по по профессиографическому изучению различных профессий (И. Н. Шпильрейн, С. Г. Геллерштейн и др.), по профпригодности к деятельности (К. М. Гуревич, Г. М. Зарковский и др.), по профессиональному самоопределению (Е. А. Климов, П. Р. Атутов, Е. А. Шумилин, Н. И. Крылов, В. В. Чебышева и др.); а также по предстартовому состоянию в спорте (А. И. Пуни, Ф. Генов, А. Д. Ганюшкин, О. А. Черникова и др.), готовности к выполнению боевой задачи (М. И. Дьяченко, А. М. Смоляренко и др.), к учебной деятельности (Н. В. Нижегородцева, В. Д. Шадриков, Н. П. Воронин и др.). Проблеме формирования готовности к различным видам деятельности посвящены также работы М. Т. Громковой, К. М. Дурай-Новаковой, Н. А. Заенутдиновой, В. Т. Пуляева, С. А. Циттель, Е. Н. Шияновой и др. В психологии труда и инженерной психологии (М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко и др.) накоплен большой материал о состоянии готовности к экстремальным действиям. Представители космической, авиационной психологии (Е. А. Лебедев, В. Л. Маришук, Б. Л. Покровский и др.) подчеркивают зависимость готовности от специальной и психологической подготовки, приобретенного опыта.

Вместе с тем нами не обнаружены специальные исследования, затрагивающие проблему го-

товности к профессиональной деятельности водителя, что составляет предмет нашего изучения. Отсутствуют работы, посвященные психологическому анализу процесса овладения деятельностью водителя. Не выявлены попытки изучения роли готовности к деятельности водителя и связи готовности с эффективностью указанной деятельности. Это подтверждает и обосновывает новизну нашего исследования.

Теоретический анализ проблемы, предваряющий собственное эмпирическое исследование, обнаружил, что в современной психологической науке в отношении понятия «готовность» отсутствует общепринятое толкование, что вызвано неоднозначным семантическим значением слова. Статья посвящена анализу и определению основных рабочих понятий нашего исследования.

Готовность специалиста в узком понимании рассматривается как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий, а в широком – как совокупность профессионально обусловленных требований к человеку. Традиционно готовность наиболее активно изучалась военной и спортивной, педагогической психологией, психологией труда. Вместе с тем часто наряду с готовностью используется термин подготовленность. При этом можно отметить недифференцированное, синонимичное использование этих понятий, хотя, на наш взгляд, их понятия следует различать.

Подготовленность рассматривается как наличие у специалиста теоретических знаний, практических навыков и умений, позволяющих в любое время успешно решать стоящие перед ним задачи и выполнять функциональные обязанности. Но мы убеждены, что подготовленность специалиста к деятельности в целом еще не означает, что он готов в определенный момент совершить необходимые действия, тем более результативно. На деле многое зависит от мотивации, внутренней собранности, волевой настроенности, эмоционального состояния и пр.

В контексте исследуемой деятельности водителя это различие можно наглядно представить следующим сравнением. На наш взгляд, подготовленность кандидата в водители заключается в его теоретических знаниях правил дорожного движения, технического устройства автомобиля и основных принципов его функционирования, технологии управления транспортным средством, основ первой медицинской помощи; в практических умениях осуществлять основные действия по управлению транспортным средством. Готовность же кандидата в водители выражается не только в совокупности теоретических знаний и практических умений (то есть в подготовленности), но и в мотивационно-волевом, эмоциональном, коммуникативном настрое на предстоящую деятельность. То есть подготовленность можно рассматривать как результат обучения, а готовность – уже как более широкую характеристику, основанную не только на обучении, но и на всех особенностях личностного развития субъекта.

Но и определение сущности категории «готовность» в отечественной науке неоднозначно: психологическая установка к деятельности (Д. Н. Узнадзе); социальная установка, определяющая поведение личности (Ф. В. Басин, Е. С. Кузьмин, В. А. Ядов). Чаще всего готовность исследуется как определенное состояние сознания, психики, функциональных систем в ситуации ответственных действий или подготовки к ним; как возможность, предрасположенность субъекта действовать на достаточно высоком уровне; как решающее условие быстрой адаптации к условиям труда, профессионального совершенствования и повышения квалификации. Данные признаки мы рассматриваем в качестве ключевых признаков готовности, поскольку полагаем готовность ведущим условием эффективного овладения деятельностью, легкой адаптации к ней и ее продуктивного выполнения. Следовательно, сама кате-

гория готовности должна упоминаться и анализироваться в контексте другой значимой категории – деятельности.

В литературе по проблемам профессиональной готовности, действительно, параллельно, часто как синонимы, встречаются понятия: готовность к труду, готовность к деятельности, готовность к трудовой деятельности, готовность к профессиональной деятельности, профессиональная готовность и пр. Содержательный анализ указанных понятий обнаруживает, что в вариантах их авторских употреблений и толкований больше сходства, чем различия. Нами предпринята попытка систематизации материала по указанному вопросу. В итоге можно представить три более-менее самостоятельных подхода к определению готовности к профессиональной деятельности. Так, указанное понятие рассматривается следующим образом:

1. Готовность как результат накопления индивидуального опыта, необходимых знаний, умений и навыков (Б. Г. Ананьев, Б. Д. Ломов, Н. В. Кузьмина, П. П. Горностай, В. И. Варваров и др.). По сути, здесь наблюдаем отождествление готовности к деятельности и подготовленности к ней, о чем уже говорили ранее.

Но мы склонны высказать сомнения: как показывает практика, успешный в теоретическом обучении субъект не всегда лишен страха перед решением задач на воплощение теоретических знаний на практике. Он не всегда обладает эмоциональной сдержанностью или умением контролировать свои эмоции, волевой регуляцией, коммуникативной культурой. Отсутствие же подобных качеств у участников дорожного движения могут стать причинами не только субъективных трудностей осваивающего деятельность, но и окружающих, привести к ДТП.

2. Готовность как проявление сформированности или необходимого уровня развития определенного психического качества (свойства), состояние, обеспечивающее результаты профессиональной деятельности (К. М. Дурай-Новакова, Я. Л. Коломинский, В. А. Крутецкий, В. А. Сластенин и др.). Здесь готовность к профессиональной деятельности предстает многоуровневым мотивационно-ценностным образованием и рассматривается как активное состояние личности, вызывающее деятельность; как следствие деятельности; как качество, определяющее установки на профессиональные ситуации и задачи; как предпосылка к целенаправленной деятельности, ее регуляции, устойчивости,

эффективности: психологический настрой, актуализация и приспособление возможностей для успешных действий в определенных условиях (Н. Д. Левитов, К. К. Платонов и др.), умение мобилизовать необходимые физические и психологические ресурсы для реализации деятельности (А. Б. Леонов, В. Г. Мышкина и др.); состояние концентрации возможностей человека, достигающих высшей степени, проявляющееся перед, при выполнении и по завершении деятельности (А. В. Самойлик).

Согласимся, что для ряда профессий, особенно деятельности водителя, рассматриваемой нами, указанные аспекты чрезвычайно важны. Однако, их явно недостаточно для того, чтобы определить кандидата в водители как «готового» к этой деятельности.

Как видим, сторонники данного подхода, преодолевая слабость позиции первого подхода, повышенную значимость придают именно личностному состоянию, но практически оставляя без внимания уровень подготовленности субъекта. Поэтому мы можем воспользоваться отдельными выводами исследователей данной группы, но в полной мере указанное толкование понятия готовности к деятельности не разделяем.

В рамках данного подхода выделяется группа работ (В. С. Горгома, Н. Б. Лисовская и др.), отмечающих комплексный характер готовности к деятельности. Но они также акцентируют личностные, субъективные качества, свойства человека, придавая малое значение его теоретической и практической подготовленности к деятельности.

Мы полагаем, что готовность относительно устойчивая и стабильная (хоть и развивающаяся) характеристика человека. Она не возникает непосредственно перед деятельностью, и исчезает по ее завершению. Она отмечается и в ситуациях, когда субъект не занят данным видом деятельности вовсе. Поэтому, соглашаясь с представлениями о комплексности понятия готовности к деятельности и с отдельными выделенными ее компонентами, мы не согласны с обозначением условий ее проявления и приписываемым ей ситуативным характером. На наш взгляд, можно говорить о повышенной мобилизации непосредственно перед (в период) выполняемой деятельности, но готовность к ней формируется и присутствует не только в условиях деятельности.

3. Готовность как интегрированное качество, состоящее из ряда компонентов (О. В. Госсе, А. А. Деркач, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович,

С. В. Моторина, В. А. Сластенин, А. И. Щербаков и др.). Готовность предстает как проявление всех сторон личности в их целостности, обеспечивающее возможность эффективного выполнения своих функций.

С. В. Моторина предлагает анализировать понятие готовности к профессиональной деятельности с позиций системного, личностного и деятельностного подходов. Исследователь характеризует его как сложное личностное образование, включающее в себя систему профессионально значимых качеств и психических состояний, в своей совокупности обуславливающих быструю адаптацию человека к профессиональным условиям, успешность осуществления профессиональной деятельности и определяющих направленность его профессионально-личностного роста. Аналогичный подход раскрывают в трудах Т. Е. Климова, В. В. Коробкова, Н. Е. Мажар, Е. А. Орлова, Т. А. Ратт, А. И. Санникова, Л. Т. Чернова, Н. М. Яковлева и др.

П. А. Рудик акцентирует роль познавательных психических процессов, отражающих важнейшие стороны выполняемой деятельности, эмоциональных компонентов, которые могут как усиливать, так и ослаблять активность человека, волевых компонентов, способствующих совершению эффективных действий по достижению цели, а также мотивов поведения. Сходная позиция прослеживается в работах А. Г. Ковалева, по мнению которого, готовность к профессиональной деятельности есть определенный уровень развития личности, предполагающий сформированность целостной структурированной системы ценностно-ориентированных, когнитивных, эмоционально-волевых и операционно-поведенческих качеств личности, обеспечивающих оптимальное функционирование личности.

Это заключение на данном этапе анализа мы можем принять как наиболее полное, в котором, однако, отсутствует значимый для нас компонент подготовленности человека к выполняемой деятельности.

Наряду с понятиями готовности к деятельности и готовности к профессиональной деятельности (готовность к профессиональной деятельности, профессиональная готовность) столь же часто используется понятие психологической готовности (психологической готовности к профессиональной деятельности). Сопоставив указанные понятия, мы обнаружили, что различными исследователями между этими понятиями установлены следующие отношения:

– тождественные понятия, не имеющие со-

держательного отличия (большинство авторов);

– два самостоятельных вида готовности на разных (личностном и на функциональном) уровнях (В. И. Ковалев);

– готовность к деятельности – более широкое понятие, а психологическая готовность – его составная (структурная) часть (В. П. Каширин, В. А. Слостенин, В. С. Горгома). Психологическая готовность является существенным компонентом профессиональной готовности как определенной системы, обладает всеми важнейшими свойствами целого, но в связи с собственной спецификой имеет ряд особенностей. Уровень же развития психологической готовности как элемента профессиональной готовности проявляется в успешности профессиональной деятельности. Как отмечает В. С. Горгома, успешное формирование профессионализма личности и деятельности будущих специалистов базируется на их готовности к труду. Ведущей составляющей готовности к профессиональному самоопределению является психологическая готовность, как комплексное психологическое образование, как сплав функциональных, операциональных и личностных компонентов;

– психологическая готовность – более широкое понятие, а профессиональная готовность – его составная (структурная) часть (К. К. Платонов);

– два самостоятельных понятия (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко, Н. Д. Левитов). В рамках данного подхода используется временной критерий при различении указанных видов готовности. Главная особенность профессиональной готовности как устойчивой системы качеств личности состоит в том, что она формируется заблаговременно, не требует формирования непосредственно перед выполнением определенного задания, проявляясь как направленность. Тогда как психологическая готовность рассматривается как ситуативная, кратковременная. Аналогично говорит о психологической готовности как о временной готовности и работоспособности, Н. Д. Левитов, сущность которой он представляет в предстартовой активизации психических функций, а содержание в ориентировке в условиях работы и создании психической готовности к ней. В своей работе автор выделяет три фактора индивидуальной готовности к профессиональной деятельности: два психологических (отношение человека к данной работе, его трудовая направленность в этой области и способности к профессии) и педагогический (овладение необходимыми для конкретной профессии, знаниями, умениями и навыками).

На наш взгляд, готовность к профессиональной деятельности следует рассматривать в единстве с психологической готовностью к деятельности. При этом данное, единое по смыслу понятие определять как психологическую систему – психологическую структуру, состоящую из ряда компонентов, и функциональные связи между ними, компонентный состав которой аналогичен компонентному составу осваиваемой деятельности.

Мы разделяем мнение, что главной особенностью готовности к профессиональной деятельности является ее интегративный характер, проявляющийся в упорядоченности внутренних структур, согласованности основных компонентов личности профессионала, в устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования, то есть профессиональная готовность обладает признаками, свидетельствующими о психологическом единстве, целостности личности профессионала, способствующем продуктивности деятельности.

Подтверждение нашей позиции можно найти в работе А. Н. Иноземцевой: методологические принципы системности, целостности, детерминизма позволяют рассматривать психологическую готовность как систему, а понятие психологическая готовность к профессиональной деятельности употреблять в контексте развития личности, коррекции и оптимизации ее учебной деятельности.

Концептуальную основу нашего понимания готовности к профессиональной деятельности составляют результаты исследований В. Д. Шадрикова, Н. В. Нижегородцевой и др., вскрывших диалектическое единство готовности как психического состояния и свойства личности, и позволяющих характеризовать готовность как комплекс разнообразных, но взаимосвязанных личностных и функциональных характеристик субъекта, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Связям готовности к труду и процесса трудового обучения уделено достаточно внимания в исследованиях П. Р. Чамата, А. А. Деркача, Л. В. Лежниной. Последняя отмечает, что готовность к профессиональной деятельности – совокупное психологическое новообразование начальных этапов профессионализации, состоящее в направленности и способности субъекта выполнять избранную профессиональную деятельность в соответствии с нормативными требованиями.

Однако, опираясь на собственный опыт подготовки водителей, и результаты многолетних наблюдений, отметим: хотя объективно готовность и формируется в учебно-воспитательном процессе, на практике этого может не произойти. Причем, как правило, формированию готовности к деятельности в образовательном процессе уделяется мало внимания, а если задача ее формирования не ставится, то и решения ее не происходит.

Для решения задачи, поставленной в начале статьи, нами осуществлен обзор научных источников по проблемам готовности к деятельности, профессиональной и психологической готовности, проведена классификация обнаруженных подходов к определению и различению указанных понятий. Анализ содержания каждого из выделенных подходов обнаружил ключевые и слабые зоны, позволил определить собственный подход к определению готовности к профессиональной деятельности и наметить пути изучения ее компонентного состава.

Проведенный теоретический анализ позволяет характеризовать готовность как категорию деятельности, указывающую на функциональные и личностные характеристики субъекта, необходимые для успешного выполнения профессиональной деятельности; как категорию профессионального развития, указывающую на достижение субъектом начального уровня профессионального развития с соответствующей степенью владения деятельностью, составляющих психологическую основу проявления компетентности и формирования профессионализма; как категорию профессионального образования, выражающую цель и совокупный результат начальных этапов профессионализации и указывающую на качество профессиональной подготовки.

В своей работе мы будем определять готовность к деятельности как определенный уровень развития субъекта, представляющий собой целостную структурированную систему компонентов, обеспечивающих направленность и способность выполнять избранную профессиональную деятельность в соответствии с нормативными требованиями.

Библиографический список:

1. Деркач, А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека [Текст] / А. А. Деркач. – М. : РАГС, 2000.
2. Дмитриева, М. А., Дружилов, С. А. Уровни и критерии профессионализма: проблемы формирования современного профессионала [Текст] / М. Дмитриева, С. Дружилов // Сибирь. Философия. Образование. – Альманах : СО РАО, ИПК, Новокузнецк, 2000. – Выпуск 4. – С. 18–30.
3. Дружилов, С.А. Психологические проблемы формирования профессионализма и профессиональной культуры специалиста [Текст] / С. А. Дружилов. – Новокузнецк : Изд-во ИПК, 2000. – 127 с.
4. Дурай-Новакова, К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дис. ... канд. пед наук [Текст] / Дурай-Новакова К. М. – М., 1983. – 356 с.
5. Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. Большой психологический словарь [Текст] / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Питер, 2002.
6. Поваренков, Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности [Текст] / Ю. П. Поваренков. – Ярославль : Канцлер, 2008. – 400 с.
7. Романов, А. Н. Автотранспортная психология [Текст] / Александр Николаевич Романов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 224 с.
8. Толочек, В. А. Современная психология труда [Текст] / В. А. Толочек. – СПб. : Питер, 2005. – 479 с.
9. Шадриков, В. Д. Проблемы спстемогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В. Д. Шадриков. – М. : Наука, 1982.